

По делу «Зарб Адами против Мальты»

Европейский Суд по правам человека¹ (Четвертая Секция), заседая Палатой в составе:

сэра Николаса Братца, *Председателя Секции Суда*,

г-на Ж. Касадеваля,
г-на К. Трайа,
г-на Л. Гарлицкого,
г-на Х. Боррего Боррего,
г-жи Л. Мийович, *судей*,
г-на Дж. Филлетти, *судьи ad hoc*²,

а также при участии г-на Т.Л. Ерли, *секретаря Секции Суда*,

проведя 24 мая 2005 г. и 30 мая 2006 г. совещания за закрытыми дверями, вынес 30 мая 2006 г. следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было инициировано жалобой (№ 17209/02) против Республики Мальта, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Мальты г-ном Морисом Зарб Адами (*далее* — заявитель) 22 апреля 2002 г.
2. Интересы заявителя в Европейском Суде представляли г-н И. Рефало и г-жа Т. Комодини Качиа, адвокаты, практикующие в г. Валлетта, Мальта. Власти Мальты (*далее* — государство-ответчик) представляли г-н С. Камиллери, генеральный атторней Мальты, и г-н П. Греч, заместитель генерального атторнея Мальты.
3. Заявитель утверждает, что он подвергся дискриминации по половому признаку при исполнении общественных обязанностей присяжного заседателя (статья 14 Конвенции в сочетании с пунктом 3 статьи 4 Конвенции и со статьей 6 Конвенции).
4. Жалоба была передана в производство Четвертой Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции). Г-н Джованни Бонелло — судья, избранный от Мальты, — отказался от участия в рассмотрении дела (правило 28 Регламента Европейского Суда). Соответственно, государство-ответчик назначило г-на Дж. Филлетти для участия в рассмотрении дела в качестве судьи *ad hoc*.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ЧЕТВЕРТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗАРБ АДАМИ ПРОТИВ МАЛЬТЫ»*

[ZARB ADAMI V. MALTA]

(жалоба № 17209/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

20 июня 2006 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

5. Решением от 24 мая 2005 г., которому предшествовали слушания по вопросам приемлемости и по существу жалобы (пункт 3 правила 54 Регламента Европейского Суда), Суд признал жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.

6. Заявитель, в отличие от государства-ответчика, представил дополнительные письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

7. Заявитель является гражданином Мальты и проживает в г. Аттард, Мальта.

А. Обстоятельства дела

8. Обстоятельства дела в том виде, как они изложены сторонами, могут быть представлены следующим образом:

1. Предпосылки возникновения спора

9. Заявитель работает аптекарем на Мальте. С 1971 года он был внесен в списки кандидатов в присяжные заседатели и оставался в этих списках вплоть до 2005 года.

10. С 1971 по 1997 год заявитель привлекался к исполнению обязанностей присяжного заседателя в рамках производства по трем различным уголовным делам. При этом он выступал и как член коллегии присяжных заседателей, и как старшина коллегии присяжных заседателей.

11. В 1997 году заявитель снова получил вызов в Уголовный суд Мальты для исполнения обязанностей присяжного заседателя. На этот раз он не явился в суд в указанный день, и 14 апреля 1997 г. был оштрафован на 100 мальтийских лир (100 мальтийских лир составляет приблизительно 240 евро).

2. Производство по жалобе заявителя, поданной по конституционным основаниям

12. Поскольку заявитель штраф не выплатил, 11 июня 1997 г. начальник канцелярии судов Мальты обратился в Уголовный суд Мальты с заявлением. В заявлении содержалось ходатайство о вызове заявителя в этот суд и (или) замене наложенного на заявителя штрафа наказанием в виде лишения свободы.

Примечание редакции: по делу заявитель утверждает, что в его отношении при вызовах в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя проявляется дискриминационное отношение, поскольку бремя обязанностей присяжного заседателя несут преимущественно мужчины, в то время как женщины фактически освобождаются от несения этих общественных обязанностей. Европейский Суд по правам человека постановил, что в деле имело место нарушение статьи 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «f» пункта 3 статьи 4 Конвенции и взыскал с государства-ответчика компенсацию в пользу заявителя.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² *Ad hoc* (лат.) — для данного специального случая; согласно Регламенту Европейского Суда судья *ad hoc* — лицо, не являющееся избранным судьей, предложенное Высокой Договаривающейся Стороной согласно пункту 2 статьи 27 Конвенции в качестве члена Большой Палаты или Палаты (*примечание редакции*).

13. 26 июня 1997 г. на заседании Уголовного суда Мальты заявитель сделал заявление о том, что наложенный на него штраф неконституционен и является нарушением его основных прав. Он утверждал, в частности, что данная санкция является дискриминационной по смыслу статьи 45 Конституции Мальты и статьи 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции, так как заставляет его нести бремя и обязанности, которые других лиц в аналогичном положении нести не заставляют. Кроме того, по закону и (или) на практике лица женского пола освобождаются от несения обязанностей присяжных заседателей, тогда как на мужчин это освобождение фактически не распространяется.
14. Посчитав, что заявление заявителя нельзя расценивать как просто несерьезное и (или) сугубо сутяжническое, 29 сентября 1997 г. Уголовный суд Мальты передал это заявление в Гражданский суд Мальты (в Первую Палату).
15. Выступая перед Гражданским судом Мальты, заявитель утверждал, что существующая на Мальте система отбора присяжных заседателей ставит в невыгодное положение мужчин и благоприятствует женщинам, так как по статистике за предшествующие пять лет к исполнению обязанностей присяжных заседателей привлекалось лишь 3,05 процента женщин, тогда как мужчин, исполнявших эти обязанности, насчитывалось 96,95 процента. Более того, бремя несения обязанностей присяжных заседателей распределялось несправедливо и возлагалось лишь на очень малую часть населения: в 1997 году списки кандидатов в присяжные заседатели составляли только 3,4 процента от избирательных списков. На практике те, кто однажды был внесен в списки кандидатов в присяжные заседатели, оставались в них до тех пор, пока не переставали отвечать требованиям для исполнения обязанностей присяжных заседателей, в то время как другие лица, также удовлетворяющие всем требованиям, были фактически освобождены от несения этой гражданской обязанности.
16. Своим решением от 5 февраля 1999 г. Гражданский суд Мальты отклонил утверждения заявителя. Суд постановил: предусматривая, что каждый гражданин Мальты, достигший двадцати одного года, отвечает требованиям для исполнения обязанностей присяжного заседателя, закон не делает никакого различия между гражданами, в частности, между мужчинами и женщинами. Что же касается практики, критикуемой заявителем, то он не обосновал свое утверждение о том, что есть другие лица, которые, как и он, могли выступать в качестве присяжных заседателей, но сумели избежать исполнения этих обязанностей. Кроме того, заявитель не ходатайствовал об освобождении его от несения обязанностей присяжного заседателя в соответствии с национальным законодательством Мальты.
17. Гражданский суд Мальты также отметил, что заявитель не доказал, что различие в обращении с ним было настолько велико, что бремя и обязанности, которые он нес, превышали те, которые несло любое другое лицо. В частности, не было установлено, что лица, состоящие в списках кандидатов в присяжные заседатели в течение такого же длительного времени, что и заявитель, были исключены из списочного состава присяжных заседателей без веских на то оснований или что лица, положение которых сопоставимо с положением заявителя, были исключены из списков. Также заявитель не представил никаких доказательств, показывающих, что различия между мужчинами и женщинами, которые привлекались к исполнению обязанностей присяжных заседателей, могли быть отнесены именно к умыслу на осуществление дискриминации по половому признаку или были направлены на то, чтобы дать несправедливое преимущество женщинам по отношению к мужчинам.
18. Заявитель обжаловал решение от 5 февраля 1999 г. в Конституционный суд Мальты. В своей жалобе заявитель заметил, в частности, что о наличии дискриминации ясно свидетельствуют приведенные им статистические данные. Учитывая эти данные, не было необходимости доказывать умысел на осуществление дискриминации со стороны властей.
19. В своих аргументах заявитель напомнил, что исполнение обязанностей присяжного заседателя представляет собой бремя, так как требует от лица покидать свое место работы с тем, чтобы регулярно присутствовать на судебных заседаниях; более того, оно налагает моральное бремя судить о невиновности или виновности того или иного лица. Согласно Конституции Мальты и Конвенции социальное бремя должно разделяться всеми на справедливой основе. Однако статистика показывает, что списки кандидатов в старшины присяжных заседателей включают в себя 0,74 процента женщин и 99,26 процента мужчин, а также то, что количество граждан, внесенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, составляет лишь 3,4 процента от количества граждан, внесенных в списки избирателей.
20. Решением от 2 ноября 2001 г. Конституционный суд Мальты отклонил жалобу заявителя и оставил в силе решение Гражданского суда Мальты.
21. Конституционный суд Мальты повторил, что ни закон, ни административные правила составления списков кандидатов в присяжные заседатели ни в коей мере не имеют дискриминационного характера. На самом деле статистические данные показывают, что в 1996 году в списках кандидатов в присяжные заседатели насчитывалось 145 женщин (почти вдвое больше, чем в предшествующем году), а в 1997 году их количество увеличилось до 2490 человек. Следовательно, начался необратимый административный процесс уравнивания количества вносимых в списки мужчин и женщин.
22. Конституционный суд Мальты, однако, признал, что количество женщин, фактически призванных исполнять обязанности присяжных заседателей в суде, очень низко: в 1995, 1996 и 1997 годах их было всего пять человек. Очевидно, что это является результатом процедуры отбора присяжных заседателей, в процессе которой оцениваются доводы «за» и «против» выбора того или иного лица присяжным заседателем. Результаты зависят от многих факторов, таких, как элемент удачи, заявляемые защитой отводы и освобождение от несения обязанностей присяжного заседателя, осуществляемое судом. Действительно, женщины освобождаются от несения обязанностей присяжных заседателей по социальным, семейным и культурным соображениям. Тем не менее когда такое освобождение происходит по требованию защиты, прокуроров или председательствующего судьи, оно совершенно законно.
23. Конституционный суд Мальты также согласился с тем, что, по-видимому, способ составления списков кандидатов в присяжные заседатели способствовал ситуации, когда лицо, внесенное в списки, оставалось в них до достижения им предельного возраста, установленного для присяжных заседателей. Следовательно, жалоба заявителя на то, что эта система как бы наказывает внесенных в списки лиц, может быть обоснованной. Поэтому Конституционный суд Мальты предложил изменить способ составления списков и периодически их обновлять, исключая из списков тех лиц, которые уже привлекались к исполнению обязанностей присяжных заседателей.
24. Что касается применимости статьи 14 Конвенции, то Конституционный суд Мальты отметил, что обязанность выполнять функции присяжного заседателя являются «обычной гражданской обязанностью» в том смысле, в каком это понятие употребляется в статье 4 Конвенции и,

следовательно, статья 14 Конвенции вступает в действие. Однако Конституционный суд Мальты посчитал, что на заявителя не было возложено тяжкое бремя просто потому, что он должен был исполнять обязанности присяжного заседателя три раза за семнадцать лет. В любом случае, это обстоятельство не давало ему права брать закон в свои руки и принимать решение игнорировать вызовы в суд. Вместо этого ему следовало бы прибегнуть к обычным средствам, находящимся в его распоряжении, например заявить ходатайство об освобождении от несения обязанностей присяжного заседателя в компетентный суд. Случись так, что его ходатайство было бы отклонено, то он мог бы обжаловать это решение.

25. Конституционный суд Мальты также отклонил довод заявителя о том, что наложенный на него штраф был дискриминационным. Суд заметил, что человек, оштрафованный компетентным судом, по закону несет обязанность выплатить этот штраф и что против того, кто не выполнил требование суда, должны применяться санкции.

3. Ходатайства заявителя об освобождении от несения обязанностей присяжного заседателя

26. В неустановленный день в 2003 году заявитель обратился с ходатайством к начальнику канцелярии Уголовного суда Мальты. Заявитель отметил, что, согласно «Правительственной газете» от 28 августа 2003 г., его имя внесено в списки кандидатов в присяжные заседатели, а также в списки дополнительных присяжных заседателей. Однако, будучи преподавателем Университета Мальты, он просил освободить его от несения обязанностей присяжного заседателя в соответствии с частью 1 статьи 604 Уголовного кодекса Мальты.

27. Решением от 23 октября 2003 г. начальник канцелярии Уголовного суда Мальты отклонил ходатайство заявителя.

28. Получив еще один вызов в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя в рамках производства по другому делу, в 2004 году, заявитель потребовал освободить его от несения этих обязанностей на основании статьи 607 Уголовного кодекса Мальты. Это требование было отклонено компетентным национальным судом.

29. 18 апреля 2005 г. заявитель еще раз ходатайствовал об освобождении от несения обязанностей присяжного заседателя. Он основывал свое ходатайство ссылками на часть 1 статьи 604 Уголовного кодекса Мальты, которая предусматривала, что преподаватели университетов, работающие на полную ставку, могут быть освобождены от несения обязанностей присяжных заседателей. 25 апреля 2005 г. ходатайство заявителя было удовлетворено.

III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

30. Согласно части 1 статьи 603 Уголовного кодекса Мальты,

«Любое лицо в возрасте от двадцати одного года и старше, проживающее на Мальте и являющееся гражданином Мальты, отвечает требованиям для выполнения обязанностей присяжного заседателя, при условии, что таковое лицо адекватно владеет мальтийским языком, положительно характеризуется и обладает дееспособностью, необходимой для выполнения обязанностей присяжного заседателя».

31. Составление списков кандидатов в присяжные заседатели регламентируется статьей 605 Уголовного кодекса Мальты. Эти списки готовятся комиссаром полиции совместно с двумя судьями-магистратами и начальником канцелярии судов Мальты. Каждый год в августе списки

публикуются в «Правительственной газете». В течение пятнадцати дней с момента публикации любое лицо, которое не отвечает требованиям, предъявляемым законом к присяжным заседателям, и желает быть исключенным из списков, может обратиться в Уголовный суд Мальты. Суд рассматривает обращение в порядке упрощенного производства, и начальник канцелярии должен внести в списки любое изменение, которое может предложить суд. Впоследствии имена присяжных заседателей пишутся на отдельных листках бумаги, и каждый месяц состав коллегий присяжных заседателей, призываемых к исполнению обязанностей в суде, определяется жеребьевкой.

32. Согласно статье 604 Уголовного кодекса Мальты,

«(1) От несения обязанностей присяжных заседателей освобождаются следующие лица:

Члены Палаты представителей, судьи, священнослужители, лица, проходящие службу в Вооруженных Силах Мальты, лица, занимающие пост главы правительственного департамента и их заместители, судьи-магистраты, начальник канцелярии судов, сотрудники полиции, профессора университета, преподаватели государственных средних и начальных школ и технических училищ, окружные медицинские работники, санитарные врачи, главный инспектор по надзору за условно осужденными лицами и инспекторы, осуществляющие надзор за условно осужденными лицами.

(2) Кроме того, суд может по соответствующему заявлению освободить от несения обязанностей присяжного заседателя любого сельского аптекаря или любого врача-терапевта, хирурга или акушера, фактически работающего по своей специальности, и вообще любое лицо, достигшее шестнадцати лет, если только в каком-нибудь частном случае суд не посчитает иначе в интересах правосудия.

(3) Лицо, осуществляющее уход за семьей или за другим лицом, страдающим телесным или душевным недугом, также освобождается от выполнения обязанностей присяжного заседателя».

33. Статья 607 Уголовного кодекса Мальты предусматривает, что любое лицо, которое либо не отвечает требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям, либо не должно нести обязанности присяжного заседателя, либо может иметь особые причины для заявления ходатайства об освобождении от несения обязанностей присяжного заседателя, может представить данный вопрос на рассмотрение суда путем подачи заявления в течение четырех дней с момента получения вызова в суд. Суд может, «если он посчитает приведенные причины достаточными, <...> дать начальнику канцелярии указание исключить из списка имя этого лица».

34. Согласно статье 609 Уголовного кодекса Мальты, если лицо, вызванное в суд (то есть лицо, привлеченное к исполнению обязанностей присяжного заседателя), не является в суд в то время, которое указано в повестке, суд назначает ему штраф или принуждает его к исполнению обязанностей присяжного заседателя, выписывая ордер на принудительный привод в суд или арест. Суд может по заявлению такого лица освободить его от уплаты штрафа, если сочтет, что неявка в суд была вызвана уважительными причинами.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СОЧЕТАНИИ С ПОДПУНКТОМ «D» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 4 КОНВЕНЦИИ

35. Заявитель считает, что способ, посредством которого он привлекался к исполнению обязанностей присяжного заседателя, по природе своей являлся дискриминацией. Он

ссылается на статью 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции.

Относящиеся к делу пункты последней из упомянутых статей предусматривают следующее:

- «1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
- 2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
- 3. Для целей настоящей статьи термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя: <...>
- d. всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей».

36. Статья 14 Конвенции гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

А. По вопросу о применимости статьи 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции

1. Аргументы сторон

(a) Доводы государства-ответчика

37. Представители государства-ответчика считают, что статья 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции не применима к обстоятельствам данного дела.
38. Они заявляют, что обязанность выполнять функции присяжного заседателя, несомненно, является «обычной гражданской обязанностью», основанной на общественной солидарности. Граждане несут эту обязанность для того, чтобы обеспечить демократизацию процесса отправления правосудия по уголовным делам, и для того, чтобы человека судили такие же люди, как и он сам. Заявитель не возражал против этого. Следовательно, исполнение обязанностей присяжного заседателя не может быть приравнено к «принудительному или обязательному труду» в том смысле, в каком это понятие употребляется в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Применимость данного положения исключается в силу подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции.
39. Далее представители государства-ответчика отмечают, что заявитель, привлекавшийся к исполнению обязанностей присяжного заседателя только три раза за семнадцать лет, обжалует лишь порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели. Дальнейший процесс отбора лиц, которые в итоге входят в коллегию присяжных заседателей для рассмотрения конкретных дел, не является предметом жалобы. Однако составление списков не означает «принудительный труд», так как один лишь факт внесения лица в эти списки не подразумевает возникновение у этого лица каких-либо обязанностей. На практике лицо может быть освобождено от исполнения обязанностей присяжного заседателя, ему может быть заявлен отвод или может случиться так, что его никогда не отберут для выполнения обязанностей присяжного заседателя. Следовательно, факты, лежащие в основе жалобы заявителя, не попадают в сферу действия статьи 4 Конвенции, и статья 14 Конвенции не применима.

(b) Доводы заявителя

40. Заявитель обращает внимание на то, что Конституционный суд Мальты решительно признал обязанность выполнять функции присяжного заседателя «обычной гражданской обязанностью». Это мнение подтверждается принципами, сформулированными Судом в постановлениях по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии» и по делу «Ван дер Мюсселе против Бельгии» (см. постановление Европейского Суда от 18 июля 1994 г. по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии» [*Karlheinz Schmidt v. Germany*], серия «А», № 291-В и постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г. по делу «Ван дер Мюсселе против Бельгии» [*Van Der Mussele v. Belgium*], серия «А», № 70). В последнем из упомянутых постановлений Суд заявил, что понятие «обычная гражданская обязанность» относится ко «всякой работе или службе, требуемой от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг». Заявитель подчеркивает, что он не предлагал добровольно своих услуг присяжного заседателя. Напротив, он был вынужден исполнять обязанности присяжного заседателя под угрозой штрафа, который мог быть заменен наказанием в виде лишения свободы. Заявитель при этом ссылается на решение Верховного суда США от 25 ноября 1940 г. по делу «Смит против штата Техас» [*Smith v. State of Texas*] (311 U.S. 128 [1941]), решение Верховного суда США от 20 мая 1946 г. по делу «Тиэл против компании “Сазерн пасифик компании”» [*Thiel v. Southern Pacific Co.*] (328 U.S. 217 [1946]) и на решение Верховного суда США от 9 февраля 1953 г. по делу «Браун против Аллена» [*Brown v. Allen*] (344 U.S. 433 [1953]), в которых Верховный суд США рассматривал вопросы, связанные с исполнением обязанностей присяжных заседателей и с дискриминацией при отборе присяжных заседателей. Верховный суд США постановил, что участие в рассмотрении дел в судах в качестве присяжного заседателя является гражданской обязанностью и что судопроизводство с участием присяжных заседателей играет политическую функцию в процессе правоприменения и лежит в основе демократической системы правосудия.
41. По мнению заявителя, поскольку подпункт «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции распространяется на обязанности присяжных заседателей, единственный логичный вывод заключается в том, что обстоятельства дела попадают в сферу действия статьи 4 Конвенции. Из этого следует, что статья 14 Конвенции, — требующая не нарушения материально-правовых положений Конвенции, а только связи с ним, — также является применимой.
2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом
42. Как в своей прецедентной практике последовательно утверждал Суд, статья 14 Конвенции дополняет другие материально-правовые положения Конвенции и Протоколов к ней. Она лишена независимого существования, так как применяется лишь в отношении «пользования правами и свободами», которые гарантируются этими нормами. Несмотря на то, что применение статьи 14 Конвенции не предполагает нарушения этих норм — и в этом смысле данная статья имеет автономный характер, — она не применима до тех пор, пока обстоятельства рассматриваемого дела не попадают в сферу действия материально-правовых положений Конвенции (см., в числе многих других источников, постановление Европейского Суда от 21 февраля 1997 г. по делу «Ван Раалте против Нидерландов» [*Van Raalte v. the Netherlands*], Сборник постановлений и решений Ев-

ропейского Суда по правам человека 1997-I, стр. 184, § 33 и постановление Европейского Суда от 27 марта 1998 г. по делу «Петрович против Австрии» [*Petrovic v. Austria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998-II, стр. 585, § 22).

43. Суд напоминает, что пункт 2 статьи 4 Конвенции, запрещающий «принудительный или обязательный труд», охраняет одну из основных ценностей демократического общества. В отличие от большинства материально-правовых положений Конвенции и Протоколов № 1 и № 4 к ней, статья 4 Конвенции не предусматривает никаких исключений; в силу пункта 2 статьи 15 Конвенции отступление от предусмотренных в ней обязательств невозможно даже в чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации (см. постановление Европейского Суда от 26 июля 2005 г. по делу «Сильяден против Франции» [*Siliadin v. France*], жалоба № 73316/01, § 112). Тем не менее пункт 3 этой статьи указывает на то, что выражение «принудительный или обязательный труд» не должно включать в себя, *inter alia*¹, «всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей».
44. В деле «Карлхейнц Шмидт против Германии», в котором лишь мужчины обязаны были проходить службу в пожарной бригаде или внести денежный взнос вместо этой службы (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда, стр. 32, § 22), Суд установил применимость статьи 14 Конвенции, заявив, что:

«<...> предназначение пункта 3 статьи 4 Конвенции состоит не в том, чтобы установить пределы осуществления права, гарантированного пунктом 2 статьи 4 Конвенции, а в том, чтобы определить границы в отношении самого содержания этого права, поскольку он образует одно целое с пунктом 2 статьи 4 Конвенции и указывает на то, что «термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя». Если это так, то пункт 3 статьи 4 Конвенции оказывает помощь при толковании пункта 2 статьи 4 Конвенции. Четыре подпункта пункта 3 статьи 4 Конвенции, несмотря на различия между ними, основаны на руководящих представлениях об общем интересе, общественной солидарности и о том, что является нормальным при обычном порядке ведения дел».

45. Суд также подчеркнул, что «критерии, используемые для определения границ в отношении понятия принудительного труда, включают в себя представление о нормальном порядке ведения дел. Работа или труд, которые сами по себе являются обычными, могут фактически стать необычными, если выбор лиц или групп лиц, на которых лежит обязанность выполнять эту работу или труд, определяется дискриминационными факторами, что, как полагает заявитель, имело место в данных обстоятельствах» (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мюсселе против Бельгии», стр. 22, § 43).
46. В настоящем деле Суд не видит никаких причин отступать от выводов, к которым он пришел в двух упомянутых выше постановлениях. Следовательно, если та или иная ситуация соотносится с понятием обычной гражданской обязанности в том смысле, в каком оно употребляется в пункте 3 статьи 4 Конвенции, это не является препятствием для применимости статьи 4 Конвенции в сочетании со статьей 14 Конвенции.
47. Так же как и участники судопроизводства, Суд считает, что обязательное выполнение функций присяжного заседателя, как это имеет место на Мальте, является одной из

«обычных гражданских обязанностей», предусмотренных подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции. Далее Суд отмечает, что заявитель не предлагал добровольно своих услуг присяжного заседателя, и что его неявка в суд привела к наложению на него штрафа, который мог быть заменен наказанием в виде лишения свободы. Ввиду тесных связей с обязанностями присяжного заседателя обязанность выплатить штраф также попадает в сферу действия подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции (см., *mutatis mutandis*², упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии», стр. 32, § 23).

48. Действительно, как подчеркивают представители государства-ответчика (см. выше, пункт 39 настоящего постановления), в своих доводах заявитель в основном выступает с критикой процесса составления списков кандидатов в присяжные заседатели. Однако это не предполагает, что его жалоба не направлена против результата этого процесса, а именно того, что он должен был исполнять гражданские обязанности присяжного заседателя.
49. Следовательно, рассматриваемые обстоятельства попадают в сферу действия статьи 4 Конвенции. Статья 14 Конвенции, соответственно, применима.

В. О соблюдении статьи 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции

1. Аргументы сторон

(а) Доводы государства-ответчика

50. Как отмечают представители государства-ответчика, заявитель согласен с тем, что соответствующие положения мальтийского законодательства не проводят дискриминации по половому признаку. Следовательно, его жалобы, по-видимому, направлены против административной практики, касающейся отбора лиц для исполнения обязанностей присяжных заседателей.
51. Тем не менее статья 14 Конвенции не могла бы вводиться в действие в связи с утверждением заявителя о том, что лицо, внесенное в списки, остается в них до своей смерти или до тех пор, пока его не освободят от несения обязанностей присяжного заседателя по возрастным основаниям. Предположительная практика фактически в равной мере распространялась как на мужчин, так и на женщин. Следовательно, жалобы заявителя следует понимать в том смысле, что в результате действия различных факторов его как мужчину с большей степенью вероятности могли привлечь к исполнению обязанностей присяжного заседателя, чем женщину.
52. Представители государства-ответчика обращают внимание на то, что первоначально женщины вообще не несли обязанностей присяжных заседателей. С тех пор закон изменился, и любая женщина могла ходатайствовать о внесении ее имени в списки кандидатов в присяжные заседатели. В настоящее время мужчины и женщины с равной долей вероятности привлекаются к исполнению обязанностей присяжных заседателей или освобождаются от несения этих общественных обязанностей. Следовательно, списки кандидатов в присяжные заседатели вначале состояли исключительно из мужчин, и лишь постепенно в эти списки начали и продолжают пополняться именами женщин.
53. Что касается статистических данных, представленных заявителем, то представители государства-ответчика отмечают, что с 1996 по 1997 год количество мужчин, исполняющих обязанности присяжных заседателей,

¹ *Inter alia* (лат.) — в числе прочего, в том числе (примечание редакции).

² *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

увеличилось менее чем на 74 процента (с 4298 до 7503 человек), в то время как количество женщин, исполняющих эти обязанности, увеличилось на 1,596 процента (со 147 до 2494 человек). В любом случае необходимо иметь в виду, что большая часть присяжных заседателей выбирается из той части населения, которая принимает активное участие в экономической и профессиональной жизни. Фактически меньше вероятность того, что такие люди обзавелись семьей или могут ходатайствовать об освобождении от несения обязанностей присяжных заседателей по другим основаниям.

- 54.** Представители государства-ответчика отмечают, что, как правильно заявил Конституционный суд Мальты, «запущен необратимый административный процесс уравнивания количества мужчин и женщин, вносимых в списки кандидатов в присяжные заседатели». С 1997 года, когда списки кандидатов в присяжные заседатели начали ежегодно пересматриваться, комиссар полиции старается заменять мужчин, освобожденных от несения обязанностей присяжных заседателей, на женщин. При внесении в списки новых кандидатов в присяжные заседатели принимается в расчет задача обеспечить более равномерное распределение обязанностей присяжных заседателей между представителями обоих полов. Одной из принятых мер стало внесение в списки кандидатов в присяжные заседатели государственных и банковских служащих, значительную часть которых составляют женщины. В списки также вошли выпускники вузов на основании того, что среди них равное количество мужчин и женщин. Представители государства-ответчика обращают внимание на то, что в результате этого процесса, который еще не завершен, в списке кандидатов в присяжные заседатели, опубликованном в «Правительственной газете» от 15 ноября 2004 г., было 6344 женщин и 10 195 мужчин. Они также пояснили, что, хотя не установлен максимальный предел на количество лиц, вносимых в списки кандидатов в присяжные заседатели, число реально внесенных в списки лиц зависит от проводимых комиссаром полиции проверок и от того, что в списки принято вносить лишь граждан, отвечающих требованиям для выполнения обязанностей присяжных заседателей (мужчин или женщин), которые с наименьшей долей вероятности могут иметь право на освобождение от обязанностей присяжных заседателей.
- 55.** Также следует напомнить, что согласно части 3 статьи 604 Уголовного кодекса Мальты (см. выше, пункт 32 настоящего постановления) лицо может быть освобождено от несения обязанностей присяжного заседателя, если оно осуществляет уход за семьей или страдает телесными либо душевными недугами. Поскольку женщины чаще, чем мужчины, осуществляют уход за семьей, по этому основанию большее число женщин освобождается от несения обязанностей присяжных заседателей. Однако это является результатом действия социокультурных факторов, а не права.
- 56.** Кроме того, представители государства-ответчика подчеркивают, что в суде представители обвинения и защиты имеют право заявлять отвод определенному количеству присяжных заседателей. По соображениям культурной ориентации может иметь место тенденция, в силу которой представители защиты чаще заявляют отвод женщинам, исполняющим обязанности присяжных заседателей, но это дискриминация не в пользу женщин, а против них.
- 57.** В свете вышеизложенного представители государства-ответчика приходят к выводу, что практика отбора присяжных заседателей и освобождения от несения обязанностей присяжных заседателей на Мальте оправданна с точки зрения пункта 3 статьи 4 Конвенции, взятого отдельно или в сочетании со статьей 14 Конвенции.

(b) Доводы заявителя

- 58.** Заявитель жалуется в Суд на дискриминацию, проявившуюся в двух аспектах. Во-первых, он утверждает, что с ним обращаются иначе, чем с женщинами, которые хотя и удовлетворяют требованиям закона относительно присяжных заседателей, но крайне редко по сравнению с мужчинами призываются к исполнению обязанностей присяжных заседателей.
- 59.** Таким образом, бремя обязанностей присяжного заседателя несут преимущественно мужчины, в то время как женщины фактически освобождаются от несения этих общественных обязанностей. По этому вопросу заявитель ссылается на статистические данные, которые он приводил при разбирательстве дела в мальтийских судах. Он отмечает, что в 1996 году в списки избирателей было внесено 140 975 женщин и 135 527 мужчин, однако лишь 147 женщин (из которых 5 фактически исполняли обязанности присяжных заседателей при рассмотрении дел в судах) было внесено в списки кандидатов в присяжные заседатели, в то время как количество мужчин в этих списках составляло 4298 человек (174 из которых фактически исполняли обязанности присяжных заседателей при рассмотрении дел в судах).
- 60.** Причиной этой дискриминации является порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели; ее нельзя оправдать социальными или культурными соображениями или выбором прокурора либо защиты в начале судебного разбирательства. На самом деле проблема не в количестве женщин, действительно исполнявших обязанности присяжных заседателей, а в низком количестве женщин, внесенных в списки кандидатов в присяжные заседатели.
- 61.** Заявитель полагает, что с 1994 года, когда женщинам разрешили исполнять обязанности присяжных заседателей на тех же условиях, что и мужчинам, закон не дает повода к продолжающемуся различию между представителями обоих полов. Теоретически и мужчины, и женщины в равной степени могут исполнять обязанности присяжных заседателей либо освобождаться от несения этих обязанностей. Тем не менее подавляющее большинство лиц, внесенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, составляют мужчины, и единственным объяснением этому является существование дискриминационной административной практики.
- 62.** Заявитель не может объяснить, почему увеличилось количество женщин, внесенных в списки кандидатов в присяжные заседатели с 1996 по 1997 год, однако отмечает, что этот рост произошел лишь спустя три года после поправок в закон, внесенных в 1994 году. Постоянный рост количества женщин, исполняющих обязанности присяжных заседателей, можно также объяснить решением, которое вынес по делу заявителя Конституционный суд Мальты, рекомендовав пересмотреть систему составления списков кандидатов в присяжные заседатели. В любом случае обжалуемая по делу дискриминация продолжалась по крайней мере 26 лет, включая тот год, когда заявитель подал жалобу в мальтийские суды.
- 63.** Что касается довода государства-ответчика о том, что количественное преобладание мужчин в составе присяжных заседателей является результатом того, что женщины менее активно, чем мужчины, участвуют в общественной и профессиональной жизни, заявитель заметил, что закон не требует от присяжных заседателей активного участия в ней. Этот довод государства-ответчика может даже расцениваться как дискриминация по отношению к людям, желающим получить высшее образование или вести домашнее хозяйство. Заявитель также утверждает,

что социокультурные факторы, на которые указывают представители государства-ответчика, не могут служить оправданием различия в обращении, особенно в тех случаях, когда в сам закон были внесены поправки, устраняющие дискриминационные формулировки.

64. Заявитель полагает, что обжалуемые по делу различия в обращении не имеют объективного и разумного оправдания. У мужчин нет никаких особых способностей, в силу которых они в большей степени, чем женщины, пригодны для исполнения обязанностей присяжных заседателей. Целью системы судопроизводства с участием присяжных заседателей должно быть обеспечение того, что суд над обвиняемым вершат граждане, представляющие собой некий срез общества. Формирование коллегии присяжных заседателей преимущественно из мужчин создало бы несбалансированную систему правосудия по уголовным делам применительно к судебному разбирательству, в котором женщины выступают в роли подсудимых, потерпевших или свидетелей.
65. Кроме того, заявитель считает, что он подвергся дискриминации по отношению к другим мужчинам, которые, хотя и могут выступать в качестве присяжных заседателей, но никогда не вызывались в суд для исполнения соответствующих обязанностей.
66. Как утверждает заявитель, законы, согласно которым разбирательство дела должно проводиться с участием присяжных заседателей, применялись таким образом, что это привело к ситуации, когда лишь небольшой процент населения вызывался в суд для исполнения обязанностей присяжных заседателей. Из сотен тысяч людей, которые могли бы выступать в качестве присяжных заседателей, лишь несколько сотен фактически привлекались к исполнению соответствующих обязанностей. Списки кандидатов в присяжные заседатели не составлялись каждый год заново; в них оставались одни и те же люди. Даже если закон ясно требовал составлять новые списки, на практике, как по существу признается государством-ответчиком, производилась простая ежегодная проверка тех лиц, которые за предшествующие двенадцать месяцев скончались или перестали отвечать требованиям, необходимым для выполнения обязанностей присяжных заседателей.
67. По этому поводу заявитель отмечает, что за 1996 и 1997 годы в списки избирателей было внесено соответственно 276 502 и 279 487 человек, в то время как за те же годы в списки кандидатов в присяжные заседатели было внесено 4445 и 9997 человек. Следовательно, бремя обязанностей присяжных заседателей возлагалось лишь на 1,6 процента избирателей в 1996 году и на 3,57 процента избирателей в 1997 году. Более того, в 1997 году количество зарегистрированных избирателей-мужчин составляло 137 090 человек, однако лишь 392 человека были привлечены к исполнению обязанностей старшины коллегии присяжных заседателей и 7111 человек были привлечены к исполнению обязанностей присяжных заседателей. Признавая, что ежегодно требовалось привлекать к исполнению обязанностей присяжных заседателей лишь небольшой процент граждан, заявитель подчеркивает, что бремя этих обязанностей на протяжении многих лет возлагалось на одних и тех же лиц, составляющих очень малую часть населения. В связи с этим он обращает внимание на то, что первый раз он был внесен в списки в 1971 году, и с тех пор его имя из этих списков не исключалось.
68. По мнению заявителя, ситуация все еще остается неудовлетворительной. Даже после внесения в закон поправок в 2002 году списки не составлялись заново. Власти Мальты ограничивались заменой людей, которые перестали отвечать требованиям, необходимым для выполнения

обязанностей присяжных заседателей. В результате в списки вошло лишь 6 процентов населения (3,5 процента мужчин и 2,5 процента женщин).

69. Заявитель отмечает, что государство-ответчик не представило никаких оправданий в объяснение различия в обращении с ним и с другими мужчинами.
70. По мнению заявителя, гражданская обязанность является обычной, если она применяется и обеспечивается на основе равенства и справедливости и разделяется членами общества, отвечающими соответствующим требованиям. Справедливое представительство всего общества необходимо для справедливого и честного судопроизводства с участием присяжных заседателей. И наоборот, когда, как в случае с заявителем, такое обязательство налагает на человека непропорциональное и чрезмерное бремя, имеет место дискриминация, не совместимая с Конвенцией. Заявитель ссылается на упомянутые выше решения, в которых Верховный суд США подверг критике обычаи, в соответствии с которым бремя несения обязанностей присяжных заседателей возлагалось лишь на небольшую часть населения, а определенная этническая или расовая группа не могла выступать в качестве присяжных заседателей. Более того, дело «Тейлор против Луизианы» [*Taylor v. Louisiana*] (419 U.S. 522 [1975]) касалось ситуации, когда женщины не могли быть выбраны присяжными заседателями, если они предварительно не сделали письменного заявления, что желают выступать в этом качестве. Верховный суд США постановил, что «если когда-то женщины и не могли нести обязанностей присяжных заседателей или были поставлены в такое положение, что ни от одной из них не требовалось исполнять обязанности присяжного заседателя, то это время давно уже прошло». Заявитель утверждает, что ситуация на Мальте схожа с ситуацией в штате Луизиана на момент рассмотрения дела «Тейлор против Луизианы».

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(a) Общие принципы

71. Прецедентное право Европейского Суда устанавливает, что дискриминация означает различие в обращении с лицами в относительно схожих ситуациях без какого бы то ни было объективного и разумного оправдания (см. постановление Европейского Суда по делу «Уиллис против Соединенного Королевства» [*Willis v. the United Kingdom*], жалоба № 36042/97, § 48, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-IV). Однако не всякое различие в обращении является нарушением статьи 14 Конвенции. Должно быть установлено, что другие лица в аналогичной или относительно схожей ситуации пользуются особым к себе отношением и что это различие является дискриминацией (см. постановление Европейского Суда от 16 ноября 2004 г. по делу «Юнал Текели против Турции» [*Ünal Tekeli v. Turkey*], жалоба № 29865/96, § 49).
72. Различие в обращении является дискриминацией в том смысле, в каком это понятие употребляется в статье 14 Конвенции, если оно не имеет объективного и разумного оправдания. Наличие такого оправдания должно оцениваться относительно принципов, которые обычно преобладают в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении какого-либо права, предусмотренного Конвенцией, должно не только преследовать правомерную цель: статья 14 Конвенции нарушена и тогда, когда ясно установлено отсутствие «разумного соотношения пропорциональности между задействованными средствами и преследуемой целью» (см., например,

постановление Европейского Суда от 27 марта 1998 г. по делу «Петрович против Австрии», Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998-II, стр. 586, § 30 и постановление Европейского Суда от 8 июля 1986 г. по делу «Литгоу и другие заявители против Соединенного Королевства» [*Lithgow and Others v. the United Kingdom*], серия «А», № 102, стр. 66—67, § 177).

73. Другими словами, понятие дискриминации в общем включает в себя случаи, когда с лицом или с группой лиц обращаются, без надлежащего на то оправдания, менее благосклонно, чем с другими, даже если более благоприятное отношение не требуется Конвенцией (см. постановление Европейского Суда от 28 мая 1985 г. по делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» [*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*], серия «А», № 94, стр. 39, § 82). Статья 14 Конвенции не запрещает различие в отношении, которое исходит из объективной оценки существенно различающихся фактических обстоятельств и, будучи основанным на общественном интересе, обеспечивает справедливый баланс между защитой интересов общества и уважением к правам и свободам, предусмотренным Конвенцией (см., в числе других источников, решение Европейского Суда от 27 сентября 2001 г. по делу «G.M.B. и К.М. против Швейцарии» [*G.M.B. and K.M. v. Switzerland*], жалоба № 36797/97).

74. Договаривающиеся Государства обладают определенной свободой усмотрения при оценке того, оправдывают ли различия в ситуациях, схожих во всех других отношениях, различие в обращении и если да, то в какой степени (см. постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Гайгусуз против Австрии» [*Gaygusuz v. Austria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-IV, стр. 1142, § 42). Объем этой свободы усмотрения меняется в зависимости от обстоятельств, существа дела и предпосылок возникновения спора (см. постановление Европейского Суда от 28 ноября 1984 г. по делу «Расмюссен против Дании» [*Rasmussen v. Denmark*], серия «А», № 87, стр. 15, § 40, и постановление Европейского Суда от 28 октября 1987 г. по делу «Инзе против Австрии» [*Inze v. Austria*], серия «А», № 126, стр. 18, § 41), однако окончательное решение по поводу соблюдения требований Конвенции остается за Судом. Поскольку Конвенция — это прежде всего система защиты прав человека, Суд должен, тем не менее, учитывать меняющуюся обстановку в Договаривающихся Государствах и откликаться, например, на любое выработанное общими усилиями мнение о стандартах, к обеспечению которых следует стремиться (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Юнал Текели против Турции», § 54 и, *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стэффорд против Соединенного Королевства» [*Stafford v. the United Kingdom*], жалоба № 46295/99, § 68, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-IV).

(b) О существовании различия в обращении с лицами в схожих ситуациях

75. Суд обращает внимание на то, что заявитель признал независимость ожалуемого по делу различия в обращении от формулировок мальтийского законодательства. Действовавшие в то время на Мальте законы не делали никакого различия между мужчинами и женщинами, наделяя их равными возможностями для исполнения обязанностей присяжных заседателей (см. часть 1 статьи

603 Уголовного кодекса Мальты, выше, пункт 30 настоящего постановления). Дискриминация, о которой идет речь, наоборот, основана на том, что заявитель считает обычаям, характеризующимся множеством факторов, такими, как способ составления списков кандидатов в присяжные заседатели и критерии освобождения от несения обязанностей присяжных заседателей. В результате лишь незначительный процент женщин привлекается к исполнению обязанностей присяжных заседателей.

76. В предшествующих делах Суд решил, что статистических данных самих по себе недостаточно для выявления обычая, который может считаться дискриминацией (см. постановление Европейского Суда от 4 мая 2001 г. по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства» [*Hugh Jordan v. the United Kingdom*], жалоба № 24746/94, § 154). В то же время Суд полагает, что дискриминация, потенциально нарушающая Конвенцию, может являться результатом не только законодательных мер (см., относительно общественных обязанностей, упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии», стр. 32—33, § 24—29), но и фактически сложившейся ситуации.

77. Суд отмечает, что, как видно из представленных сторонами статистических данных (см. выше, пункты 53 и 59 настоящего постановления), в 1997 году, когда заявителя привлекли к исполнению обязанностей присяжного заседателя, а он не явился в судебное заседание, количество мужчин, внесенных в списки кандидатов в присяжные заседатели (7503 человека), в три раза превышало количество женщин (2494 человека). В предшествующий год это различие было еще более существенным, так как в списки кандидатов в присяжные заседатели было внесено лишь 147 женщин, в то время как мужчин там насчитывалось 4298 человек. Суд также поражен тем обстоятельством, что в 1996 году 5 женщин и 174 мужчины реально исполняли обязанности присяжных заседателей при рассмотрении дел в судах.

78. По мнению Суда, эти цифры показывают, что гражданская обязанность выполнять функции присяжного заседателя возлагалась преимущественно на мужчин. Следовательно, имело место различие в обращении с двумя группами — мужчинами и женщинами, — которые, по отношению к этой обязанности находились в схожей ситуации.

79. Действительно, как указывают представители государства-ответчика, с 1997 года начался административный процесс уравнивания количества мужчин и женщин, вносимых в списки кандидатов в присяжные заседатели. В результате в 2004 году в списки было внесено 6344 женщины и 10 195 мужчин, что свидетельствует о значительном увеличении числа женщин, фактически пригодных к исполнению обязанностей присяжных заседателей. Однако это не умаляет вывода о том, что в то время, когда заявитель был привлечен к исполнению обязанностей присяжного заседателя и не явился в суд, лишь ничтожно малая доля женщин была внесена в списки кандидатов в присяжные заседатели и фактически должна была исполнять обязанности присяжных заседателей при рассмотрении дел в судах.

(c) О наличии объективного и разумного оправдания

80. Суд напоминает, что, если государственный курс или мера общего характера наносят непропорциональный ущерб группе лиц, нельзя исключить возможности считать их дискриминационными, даже если они не направлены именно на эту группу (см. постановление Европейского Суда от 28 мая 2002 г. по делу «Макшейн

против Соединенного Королевства» [*McShane v. United Kingdom*], жалоба № 43290/98, § 135). Кроме того, должны присутствовать очень веские основания, чтобы признать различие в обращении исключительно на основании принадлежности лица к другому полу соответствующим Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Уиллис против Соединенного Королевства», § 39, и постановление Европейского Суда от 24 июня 1993 г. по делу «Шулер-Зграгген против Швейцарии» [*Schuler-Zraggen v. Switzerland*], серия «А», № 263, стр. 22, § 67).

- 81.** В настоящем деле представители государства-ответчика утверждают, что различие в обращении, о котором идет речь, зависело от множества факторов. В первую очередь, присяжные заседатели выбираются из той части населения, которая активно участвует в экономической и профессиональной жизни. Кроме того, согласно части 3 статьи 604 Уголовного кодекса Мальты, лица, осуществляющие уход за своей семьей, могут быть освобождены от несения обязанностей присяжных заседателей. Женщины чаще, чем мужчины, могут ссылаться на это положение. Наконец, «по соображениям культурной ориентации» может иметь место тенденция, в силу которой представители защиты чаще заявляют отвод женщинам, исполняющим обязанности присяжных заседателей (см. выше, пункты 53, 55 и 56 настоящего постановления).
- 82.** Суд сомневается, достаточно ли указанных представителями государства-ответчика факторов для того, чтобы объяснить в значительной степени неравномерное распределение обязанностей присяжных заседателей между мужчинами и женщинами. Кроме того, Суд отмечает, что второй и третий факторы относятся только к количеству женщин, фактически входящих в состав присяжных заседателей, и не объясняют очень низкое количество женщин, внесенных в список кандидатов в присяжные заседатели. В любом случае выделенные государством-ответчиком факторы являются лишь объяснением механизмов, которые привели к обжалуемому по делу различию в обращении. Суду не представлено ни одного серьезного довода, надлежащим образом оправдывающего такое различие. В частности, не было показано, что данное различие в обращении преследовало правомерную цель и что существовало разумное соотношение пропорциональности между задействованными средствами и преследуемой целью.
- 83.** В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции.
- 84.** Этот вывод освобождает Суд от необходимости рассматривать вопрос, подвергся ли заявитель дискриминации по отношению к другим мужчинам, которые хотя и могут выступать в качестве присяжных заседателей, но никогда не вызывались в суд для исполнения соответствующих обязанностей.

II. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 6 КОНВЕНЦИИ

- 85.** Заявитель утверждает, что по отношению к возложенной на него гражданской обязанности он преследовался в уголовном порядке, должен был уплатить штраф, в случае неуплаты которого ему угрожало наказание в виде лишения свободы. Он основывает свои требования на статье 14 Конвенции в сочетании со статьей 6 Конвенции. Соответствующая часть последней из упомянутых статей гласит:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона <...>».

A. Доводы сторон

1. Доводы государства-ответчика

- 86.** Как отмечают представители государства-ответчика, заявителю был назначен штраф потому, что он предпочел проигнорировать вызов в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя. Он не жалуется на несправедливость судебного разбирательства или на отсутствие независимого и беспристрастного суда. Не жалуется он и на то, что, будь он женщиной, ситуация была бы иной. Следовательно, в деле отсутствует всякая дискриминация по половому признаку.
- 87.** По мнению представителей государства-ответчика, жалобу заявителя следует понимать в том смысле, что ввиду преобладания мужчин среди присяжных заседателей мужчина с большей степенью вероятности может подвергнуться штрафу, если он игнорирует свои обязанности присяжного заседателя. Если принять такой аргумент, это было бы равносильно заключению, что законы о проституции противоречат статье 14 Конвенции в сочетании со статьей 6 Конвенции просто потому, что женщины чаще, чем мужчины, занимаются проституцией. В любом случае заявитель утверждает, что жертвой предполагаемого нарушения может быть не он сам, а другие лица.
- 88.** Представители государства-ответчика придерживаются мнения, что жалоба о предполагаемом нарушении статьи 6 Конвенции основана на тех фактах, на которые ссылается заявитель в связи со статьей 14 Конвенции и подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции. На самом деле имела место необходимая связь между преследованием заявителя в уголовном порядке и штрафом, назначенным ему за игнорирование вызовов в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя.

2. Доводы заявителя

- 89.** Заявитель считает, что производство, в рамках которого в Уголовный суд Мальты было заявлено ходатайство о замене штрафа наказанием в виде лишения свободы, попадает в сферу действия статьи 6 Конвенции. Кроме того, он утверждает, что нарушение этой статьи в сочетании со статьей 14 Конвенции «с необходимостью [вытекает из] жалобы на нарушение статьи 14 Конвенции и подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции». По этому поводу заявитель считает, что существует сильная связь между исполнением обязанностей присяжного заседателя и возбужденным против него уголовным делом. Составление списков кандидатов в присяжные заседатели, вызовы заявителя в суд, наложенный на него штраф и производство по замене этого штрафа наказанием в виде лишения свободы, — все эти события взаимосвязаны и всецело взаимосвязаны.

B. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

- 90.** Суд отмечает: заявитель не утверждает, что преследование его в уголовном порядке было в каком бы то ни было отношении несправедливым или что в деле было нарушено какое-либо право, гарантируемое статьей 6 Конвенции. В любом случае Суд обращает внимание на то, что возбуждение уголовного дела являлось лишь следствием существования гражданской обязанности, имевшей дискриминационный

характер. Принимая во внимание вывод о наличии в деле нарушения статьи 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции (см. выше, пункт 84), Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о том, была ли также нарушена статья 14 Конвенции в сочетании со статьей 6 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии», стр. 34, § 30).

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

91. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос об ущербе, причиненном заявителю

92. Заявитель обращает внимание на то, что, исполняя обязанности присяжного заседателя, он отсутствовал на работе в течение многих дней. Однако ввиду того, что измерить финансовый ущерб в данном случае затруднительно, он не выдвигает никаких требований в этом отношении. Заявитель также должен уплатить штраф в размере 100 мальтийских лир (по официальному курсу обмена валюты это составляет приблизительно 240 евро), который является прямым следствием обжалуемой по делу дискриминации. Он требует возместить ему эту сумму. Что же касается вопроса о возмещении ему морального вреда, то заявитель оставляет данный вопрос на усмотрение Суда. Заявитель подчеркивает, что его имя остается в списках кандидатов в присяжные заседатели и в старшины жюри присяжных заседателей, опубликованных в 2005 году.

93. Представители государства-ответчика не комментировали требований заявителя.

94. Относительно возмещения штрафа в размере 240 евро Суд обращает внимание на то, что этот штраф был наложен на заявителя за его неявку в Уголовный суд Мальты; не была показана непосредственная связь данного штрафа с практикой, которая была признана противоречащей Конвенции. Далее Суд полагает, что вывод о наличии в деле нарушения Конвенции сам по себе является достаточной справедливой компенсацией за любой понесенный заявителем моральный вред.

B. Вопрос о судебных расходах и издержках

95. Заявитель требует выплаты 723,33 мальтийских лиры (по текущему обменному курсу это составляет приблизительно 1736 евро) в возмещение издержек, понесенных им в связи с разбирательством дела на национальном уровне. Он представил счет, в котором указывались эти издержки с учетом соответствующих налогов, выписанный начальником канцелярии судов Мальты. Далее он требует выплаты общей суммы в 2353,04 мальтийских лиры (по текущему обменному курсу это составляет приблизительно 5648 евро) плюс 368 евро в возмещение расходов, понесенных им в связи с рассмотрением дела в Европейском Суде. Эти суммы включают в себя и гонорары его адвокатов, и их расходы, связанные с участием в судебных слушаниях 24 марта 2005 г. Общая сумма, требуемая в возмещение судебных расходов и издержек, составляет, таким образом, 7752 евро.

96. Представители государства-ответчика не комментировали требований заявителя.

97. Согласно сложившейся прецедентной практике Суда, понесенные заявителем судебные расходы и издержки возмещаются лишь постольку, поскольку они были фактически понесены, необходимы и не превышали разумных пределов (см., *inter alia*, постановление Европейского Суда от 25 марта 1998 г. по делу «Бельзюк против Польши» [*Belziuk v. Poland*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998-II, стр. 573, § 49 и постановление Европейского Суда от 5 декабря 2002 г. по делу «Кракси против Италии» [*Craxi v. Italy*], жалоба № 34896/97, § 115).

98. В настоящем деле Суд считает, что общая сумма, требуемая заявителем, является разумной. Поэтому Суд присуждает заявителю 7752 евро с учетом любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

99. Суд считает целесообразным установить процентную ставку при просрочке платежей на уровне простой годовой кредитной ставки Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. постановил, что статья 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции применима в данном деле (принято 6 голосами «за» и 1 голосом «против»);

2. постановил, что имело место нарушение статьи 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции (принято 6 голосами «за» и 1 голосом «против»);

3. постановил, что рассмотрение вопроса о том, была ли в деле нарушена статья 14 Конвенции в сочетании со статьей 6 Конвенции, не является необходимым (принято единогласно);

4. постановил,

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю указанные ниже суммы, с переводом данных сумм в мальтийские лиры по курсу обмена валюты на день выплаты:

(i) 7752 евро (семь тысяч семьсот пятьдесят два евро) в возмещение судебных расходов и издержек;

(ii) любые налоги, подлежащие уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по простой годовой кредитной ставке Европейского Центрального банка плюс три процента (принято единогласно);

5. отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации (принято единогласно).

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 20 июня 2006 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Т.Л. Ерли,
Секретарь Секции

Николас Братца,
Председатель Палаты

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагаются совпадающие мнения сэра Николаса Братца и г-на Л. Гарлицкого, а также особое мнение г-на Ж. Касадевалы¹.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЭРА НИКОЛАСА БРАТЦА

1. С некоторыми колебаниями я голосовал вместе с большинством членов Палаты за то, что в деле имело место нарушение статьи 14 Конвенции в сочетании со статьей 4 Конвенции. Мои колебания относятся не столько к вопросу, была ли нарушена в деле статья 14 Конвенции, в случае если она применима, сколько к более существенному вопросу, попадают ли обстоятельства, по которым была подана жалоба, в сферу действия статьи 4 Конвенции и, соответственно, применима ли статья 14 Конвенции вообще.
2. Как ясно следует из постановления по настоящему делу, это не первый случай, когда от Суда требовалось установить, попадает ли жалоба на дискриминацию при исполнении «гражданской обязанности» в сферу действия подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции.

В деле «Ван дер Мюсселе против Бельгии» [*Van der Musselle v. Belgium*] (постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г., серия «А», № 70) Суд должен был определить, нарушало ли статья 4 Конвенции, отдельно или в сочетании со статьей 14 Конвенции, возложенное на заявителя как на адвоката-стажера обязательство представлять интересы своего подзащитного в суде без вознаграждения и без возмещения понесенных им расходов. При оценке того, являлась ли работа, которую должен был выполнить заявитель, «принудительным или обязательным трудом» в том смысле, в каком это понятие употребляется в пункте 2 статьи 4 Конвенции, Суд решил, что информация на этот счет содержится в структуре статьи 4 Конвенции:

«Предназначение пункта 3 статьи 4 Конвенции не в том, чтобы установить пределы осуществления права, гарантированного пунктом 2 статьи 4 Конвенции, а в том, чтобы определить границы в отношении самого содержания этого права, поскольку он составляет одно целое с пунктом 2 статьи 4 Конвенции и указывает на то, что «термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя». Если это так, то пункт 3 статьи 4 Конвенции оказывает помощь при толковании пункта 2.

Четыре подпункта пункта 3 статьи 4 Конвенции, несмотря на различия между ними, основаны на руководящих представлениях об общем интересе, общественной солидарности и о том, что такое нормальный или обычный порядок ведения дел. Последний подпункт, а именно подпункт «d», исключая из понятия принудительного или обязательного труда «всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей», обладает особой значимостью в контексте данного дела» (§ 38).

Рассмотрев природу и величину наложенного на заявителя бремени, а также компенсирующие факторы и стандарты, которых обычно придерживается Бельгия и другие демократические государства, Суд пришел к выводу, что в деле отсутствовал обязательный труд для целей

пункта 2 статьи 4 Конвенции. Ввиду этого заключения Суд не считал необходимым определять:

«оправдана ли в любом случае работа, о которой идет речь, с точки зрения подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции как таковая и, в частности, распространяется ли понятие «обычных гражданских обязанностей» на обязательства, возложенные на определенную категорию граждан по причине занимаемого ими положения в обществе или тех общественных функций, к выполнению которых они привлекаются» (§ 41).

Возвращаясь к статье 14 Конвенции, Суд сначала задался следующим вопросом: поскольку Суд уже установил, что в деле отсутствовал принудительный или обязательный труд для целей статьи 4 Конвенции, полностью ли рассматриваемые факты

«<...> выпадают из сферы действия этой статьи и, следовательно, статьи 14 Конвенции. Однако такие рассуждения встречают на своем пути одно серьезное возражение. Критерии, используемые для определения границ в отношении понятия обязательного труда, включают в себя представление о том, что такое обычный порядок ведения дел <...> Работа или труд, которые сами по себе являются обычными, могут фактически стать необычными, если выбор лиц или групп лиц, на которых лежит обязанность выполнять эту работу или труд, определяется дискриминационными факторами, что, как полагает заявитель, имело место в данных обстоятельствах.

Следовательно, это не тот случай, в котором статью 14 Конвенции следует признать неприменимой; кроме того, представители государства-ответчика этого не оспаривали» (§ 43).

Придя к выводу, что статья 14 Конвенции не является неприменимой, Суд на основе обстоятельств дела установил, что заявитель не подвергался дискриминации.

3. В деле «Карлхейнц Шмидт против Германии» [*Karlheinz Schmidt v. Germany*] (постановление Европейского Суда от 18 июля 1994 г., серия «А», № 291-B) заявитель жаловался на то, что законом, который устанавливал, что мужчины, в отличие от женщин, в обязательном порядке должны были проходить службу в пожарной бригаде или внести денежный взнос вместо прохождения этой службы, на него была возложена обязанность произвести платеж в пользу пожарной охраны. Он утверждал, что является жертвой дискриминации по половому признаку и что это нарушает статью 14 Конвенции «в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции».

Повторив, что статья 14 Конвенции не применяется, если только обстоятельства дела не попадают в сферу действия одного или нескольких материально-правовых положений Конвенции, Суд процитировал пункт 38 постановления по делу «Ван дер Мюсселе против Бельгии», для того чтобы показать, *inter alia*, что предназначением пункта 3 статьи 4 Конвенции является не установление пределов осуществления права, гарантированного пунктом 2 статьи 4 Конвенции, а определение границ в отношении самого содержания этого права и что этот пункт соответственно оказывает помощь при толковании пункта 2 статьи 4 Конвенции. Суд продолжил эту мысль следующим образом:

«Как и участники судопроизводства, Суд считает, что обязательная служба в пожарной бригаде в том виде, в каком она существовала в г. Баден-Вюрттемберг, является одной

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии». Совпадающим мнением [concurring opinion] называют мнение, которое совпадает с мнением большинства по существу дела, но расходится в вопросах его обоснования (примечание редакции).

из «обычных гражданских обязанностей», предусмотренных подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции. Далее Суд обращает внимание на то, что денежный взнос, подлежащий уплате вместо прохождения службы в пожарной бригаде, является, по мнению Федерального Конституционного суда Германии <...>, «компенсационной выплатой». Поэтому Суд приходит к выводу, что ввиду тесных связей с обязательством проходить службу в пожарной бригаде обязательство внести денежный взнос также попадает в сферу действия подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции.

Следовательно, статья 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции применима» (§ 23).

В этом деле Суд пришел к выводу, что различие в обращении не имело объективного оправдания, и соответственно установил нарушение статьи 14 Конвенции «в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции».

4. Я не нахожу ход рассуждений, ведущий к выводу, что статья 14 Конвенции применима, ни в том, ни в другом постановлении совершенно убедительным или достаточным.

Структура статьи 4 Конвенции необычна. Права, гарантируемые этой статьей, указаны в пункте 1 («Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии») и в пункте 2 («Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду»). Подобно статье 3 Конвенции, запреты, содержащиеся в этих двух пунктах, имеют абсолютный характер, не допуская никаких установленных исключений и, в отношении пункта 1, отступления от их требований в силу статьи 15 Конвенции. Пункт 3 статьи 4 Конвенции не предусматривает никаких прав. В частности, он не предусматривает права не привлекаться в принудительном порядке к выполнению работы или услуг, подобных тем, что перечислены в подпунктах «a» — «d». В отличие от пункта 2 статей 8—11 Конвенции, пункт 3 статьи 4 Конвенции не содержит допустимых ограничений на пользование правами, гарантируемыми этой статьей. С другой стороны, пункт 3 не говорит о конкретных обстоятельствах, когда действия, которые во всех других случаях нарушали бы абсолютный запрет, установленный данной статьей, могли бы иметь оправдание. Вместо этого пункт 3 определяет границы запрета, содержащегося в пункте 2, путем установления того, что не включается в слова «принудительный или обязательный труд»: как выразил эту мысль сам Суд, пункт 3 статьи 4 Конвенции не устанавливает пределов осуществления права, гарантированного пунктом 2, а определяет границы в отношении самого содержания этого права.

5. Коль скоро это так, то возникает вопрос, каким образом принуждение к выполнению работы или услуг, являющихся частью «обычных гражданских обязанностей», на которые очевидно не распространяется защита, предоставляемая статьей 4 Конвенции, можно в это же самое время признать попадающим «в сферу действия» этого положения, с тем чтобы обеспечить применение статьи 14 Конвенции.

В постановлении по делу «Ван дер Мюсселе против Бельгии» Суд попытался обойти эту проблему, постановив, что работа или труд, о которых шла речь, были «необычными», если выбор лиц или групп лиц, на которых лежала обязанность выполнять эту работу или труд, определялся дискриминационными факторами, что, как полагал заявитель, имело место в деле. Однако в этом ходе рассуждений есть свои сложности. Во-первых, Суд точно установил, что услуги, которые заявитель должен был оказать, даже если они были «необычными», не могли приравниваться к «принудительному или обязательному

труду» для целей пункта 2 статьи 4 Конвенции и поэтому не попадали в сферу действия права, гарантированного этим пунктом. Во-вторых, дискриминационное обращение может рассматриваться с точки зрения статьи 14 Конвенции лишь тогда, когда оно имеет отношение к обстоятельствам, попадающим в сферу действия какого-либо материально-правового положения Конвенции; в противном случае, если обстоятельства дела не попадают в сферу действия одного из таких положений, нельзя распространять на них эти положения Конвенции потому, что предполагается дискриминация.

В постановлении по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии» Суд не стал выдвигать предположения, что возложенная на заявителя обязанность необычна, а, наоборот, пришел к выводу, что она являлась обычной гражданской обязанностью из тех, что предусмотрены в подпункте «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции. Исходя из логики Суда в ранее рассмотренных делах, могло бы показаться, что обязательство, о котором идет речь, не попадает в сферу действия права, гарантированного статьей 4 Конвенции. Однако, как указал в своем особом мнении по этому делу судья Мифсуд Бонничи, Суд фактически пришел к прямо противоположному выводу и, по-видимому, посчитал, что подпункт «d» пункта 3 не определяет границ права, гарантированного пунктом 2 статьи 4 Конвенции, но вроде как предусматривает самостоятельное субъективное право.

6. Несмотря на свои сомнения относительно логики Суда в постановлениях по ранее рассмотренным делам, я не вижу оснований проводить различие между ними и настоящим делом, и поэтому я следовал бы ей, признав статью 14 Конвенции применимой. Этот результат также, по-видимому, лучше согласовывался бы с принципом, в соответствии с которым Конвенцию необходимо толковать и применять таким образом, чтобы предусмотренные ей права были подлинными и эффективными, а не абстрактными и иллюзорными. Едва ли было совместимо с этим принципом истолковать статью 4 Конвенции так, чтобы она позволяет государству обязать одну конкретную группу или категорию лиц нести гражданские обязанности без необходимости представить оправдание такому дискриминационному отношению. Тем не менее, я считаю, что причины, по которым статья 14 была признана применимой в подобных обстоятельствах, требуют дальнейшего разъяснения. Здесь мой подход к данному вопросу не отличается от подхода судьи Гарлицкого, совпадающее мнение которого по делу я имел возможность прочитать.

7. Центральный вопрос, который возникает, заключается в том, что именно образует «сферу действия» одного из материально-правовых положений Конвенции, в данном случае статьи 4 Конвенции. Высказывалось мнение, что для того, чтобы задействовать статью 14 Конвенции, «достаточно даже самых слабых связей с другим положением в Конвенции» (см. работу: *Grosz, Beatson and Duffy. The 1998 Act and the European Convention. 1st edn., Sweet & Maxwell, 2000, § C14-10*). Даже если это утверждение можно расценивать как заходящее слишком далеко, Суд, бесспорно, постоянно толковал выражение «попадать в сферу действия» расширительно. Таким образом, в соответствии со сложившейся практикой Суда применение статьи 14 Конвенции не только не предполагает нарушения одного из материально-правовых положений Конвенции или прямого вмешательства в осуществление одного из закрепленных в ней прав, но даже и не требует, чтобы дискриминация, по поводу которой подана жалоба, попала в рамки субъективных прав, гарантируемых этой статьей. Лучше всего этот тезис иллюстрируется тем, что было решено распространить действие статьи 14 Конвенции не

только на пользование теми правами, гарантировать которые является конвенционной обязанностью государств, но и на те права и свободы, которые государство гарантирует по своей собственной инициативе, даже если оно выходит при этом за рамки требований Конвенции (см., например, постановление Европейского Суда от 23 июля 1968 г. по существу дела, связанного с некоторыми аспектами законов об использовании языков в системе образования в Бельгии (*Case relating to certain aspects of laws on the use of languages in education in Belgium*), серия «А», № 6, стр. 33—34, § 9; постановление Европейского Суда от 28 мая 1985 г. по делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» [*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*], серия «А», № 94, стр. 35, § 71). На мой взгляд, это могло бы указывать на то, что для этой цели понятие «сфера действия» какой-либо статьи Конвенции следует понимать значительно шире, чем сфера действия конкретных прав, определяемых в самой этой статье. Таким образом, в особом контексте статьи 4 Конвенции тот факт, что работа или услуга, подпадающая под определение «обычных гражданских обязанностей» в пункте 3, прямо исключена из сферы действия права, гарантированного пунктом 2 этой статьи, отнюдь не означает, что она также исключена из сферы действия статьи 4 в целом.

8. Тогда что же должно считаться находящимся «в сфере действия» статьи 4 Конвенции? На мой взгляд, ценные указания по этому поводу содержатся в Конвенции № 29 Международной организации труда, на которой, как отметил Суд в упомянутом выше постановлении по делу «Ван дер Мюсселе против Бельгии» (пункт 32), основывались составители Европейской Конвенции при формулировании статьи 4 и с которой эта статья «имеет поразительное сходство». Пункт 1 Конвенции Международной организации труда устанавливает, что для целей этой Конвенции «принудительный или обязательный труд» означает «всякую работу или услугу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг». Именно это определение, как отметил Суд, могло бы «стать отправной точкой для толкования статьи 4 Европейской конвенции», не упуская из виду особенности Конвенции или то обстоятельство, что Конвенция является живым инструментом и должна пониматься в свете представлений, существующих в настоящее время в демократических государствах. Принудительное несение обязанностей присяжного заседателя на Мальте, бесспорно, было и остается работой, требуемой «под угрозой какого-либо наказания» (в случае с заявителем наказание в виде штрафа за неявку в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя было фактически назначено). Нельзя оспаривать и того, что заявитель не предлагал добровольно своих услуг присяжного заседателя и, следовательно, это в принципе покрывается обычным значением того, что является «принудительным или обязательным трудом».

Действительно, это подтверждается самим пунктом 3 статьи 4 Конвенции, который, исключая «обычные гражданские обязанности» из сформулированного в пункте 2 статьи 4 Конвенции запрета, показывает широкие рамки того, что в любых других обстоятельствах рассматривалось бы как «принудительный или обязательный труд». В самом деле, пункт 3 следует воспринимать как определяющий границы права, гарантированного пунктом 2 статьи 4 Конвенции, что Суд констатировал в деле «Ван дер Мюсселе против Бельгии» (из чего следует, что государство, заставляющее нести обычные гражданские обязанности, не нарушает статью 4 Конвенции). Однако это не исключает данные обязанности из сферы действия

упомянутой статьи (из чего следует, что заставлять нести эти обязанности допустимо лишь так, чтобы это не являлось дискриминацией).

9. По изложенным выше соображениям я полагаю, что статья 14 Конвенции применима и разделяю мнение большинства членов Суда о том, что в данном деле она была нарушена. Однако, в отличие от большинства судей и в данном деле, и в деле «Карлхейнц Шмидт против Германии», я посчитал бы нарушенной статью 14 Конвенции «в сочетании со статьей 4 Конвенции», а не «в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции».

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ Л. ГАРЛИЦКОГО

Я готов согласиться с выводом о том, что статья 14 Конвенции в сочетании со статьей 4 Конвенции (и, в частности, с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции) применима в данном деле. Я согласен и с тем, что имело место нарушение этой статьи.

Тем не менее я не уверен, является ли «традиционный» подход к толкованию статьи 4 Конвенции, выраженный в деле «Ван дер Мюсселе против Бельгии» (постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г., серия «А», № 70) и в деле «Карлхейнц Шмидт против Германии» (постановление Европейского Суда от 18 июля 1994 г., серия «А», № 291-B) наиболее убедительным способом прийти к этим выводам.

Рассматривая взаимосвязь пунктов 2 и 3 статьи 4 Конвенции, Суд указал на то, что предназначением последнего из упомянутых пунктов является «не установление пределов осуществления права, гарантированного пунктом 2, а определение границ в отношении самого содержания этого права» (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии», § 22). Таким образом, Суд избрал подход «исключения из исключения». Но такой подход может привести к ограничительному толкованию статьи 4 Конвенции: ведь обязательные работы и услуги, перечисленные в пункте 3, остаются целиком и полностью за пределами сферы действия указанной статьи. Вследствие этого их регламентация не имеет прямого отношения к «пользованию правами и свободами», необходимому для приведения в действие гарантий равной защиты. Действительно, в деле «Карлхейнц Шмидт против Германии» Суд установил нарушение статьи 14 Конвенции, но не показал, каким образом и почему гражданская обязанность, о которой шла речь, связана с правом не привлекаться к обязательному труду.

По моему мнению, пока мы придерживаемся этого традиционного подхода, будет очень сложно установить такую связь и применять статью 14 Конвенции к ситуациям, перечисленным в пункте 3 статьи 4 Конвенции (и с этой точки зрения особое мнение судьи Ж. Касадевалы кажется вполне логичным).

Однако я считаю возможным толковать статью 4 Конвенции в целом несколько более широко: не только как запрещающую любые виды принудительного или обязательного труда, но и как регламентирующую исключительные права государства устанавливать различные виды обязательных работ и услуг. Другими словами, можно понимать статью 4 Конвенции так, что она устанавливает общую структуру обязательств, которые могут быть возложены на человека. Статья 4 Конвенции уполномочивает государство устанавливать такие обязанности и услуги, но — благодаря одному лишь их перечислению — она также включает их в сферу действия Конвенции. Одним из последствий такого включения является то, что формулировка этих обязанностей и услуг должна обеспечивать их совместимость с Конвенцией, в том числе со статьей 14 Конвенции. Не следует забывать

о том, что статья 4 имеет особую структуру: ни одно другое материально-правовое положение Конвенции не содержит подобных перечислений. Это может означать, что составители Конвенции предусматривали, что статья 4 подлежит особому толкованию.

Это широкое толкование статьи 4 Конвенции можно подкрепить несколькими аргументами. Прежде всего, оно отражало бы особый статус статьи 4 Конвенции как «одной из основных ценностей демократического общества». Во-вторых, оно лучше согласовывалось бы с понятием позитивных обязательств государства: государство не только не вправе устанавливать любые виды обязательного или принудительного труда, но и должно регулировать пределы обязанностей, которые могут быть возложены на граждан, а также порядок их возложения. Наконец, оно отвечало бы выявляющимся в современном обществе тенденциям: поскольку в настоящее время очень сложно найти практические примеры «классического» принудительного труда или подневольного состояния (дело «Сильяден против Франции» [*Siliadin v. France*] 2005 года — единственный пример недавнего времени), обязанности, перечисленные в пункте 3 статьи 4 Конвенции, могут вызывать большее количество разногласий.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ Ж. КАСАДЕВАЛЯ

(в переводе¹)

1. По соображениям, указанным ниже, я голосовал за то, что статья 14 Конвенции в сочетании с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции не применима и что, следовательно, эти положения не были нарушены.
2. Так же как и судьи, представившие особые мнения по делу «Карлхейнц Шмидт против Германии» (на данный момент этому постановлению исполнилось двенадцать лет), я не вижу, каким образом статья 14 Конвенции, существование которой находится в зависимости от признанного права (см. пункт 42 постановления), может быть связана с подпунктом «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции по следующим причинам:
 - (а) подпункт «d» фактически представляет собой исключение из общего правила, согласно которому принудительный или обязательный труд запрещен;
 - (б) выражение «принудительный или обязательный труд» в статье 4 Конвенции не включает в себя «всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей» (см. пункт 43 постановления) и
 - (с) признано, что обязанности присяжного заседателя на Мальте являются частью обычных гражданских обязанностей (см. пункт 47 постановления).
3. Вполне понятно, что г-н Зарб Адами не привлекался к принудительному или обязательному труду в том смысле, в каком это понятие употребляется в пункте 2 статьи 4 Конвенции, и что обязанности, которые он должен был исполнять, являются гражданскими, например, участие в отправлении правосудия по уголовным делам. Поскольку заявитель не может сослаться на материальное право, гарантируемое Конвенцией (статья 4 Конвенции не запрещает гражданские обязанности этого типа), действие статьи 14 Конвенции исключается.
4. Кроме того, я считаю, что обстоятельства данного дела позволяют без всяких сложностей отграничить его от дела «Карлхейнц Шмидт против Германии». В этом последнем

деле (на что Суд обращает внимание в пункте 28 постановления от 18 июля 1994 г.), обжалуемая заявителем дискриминация выходит за пределы обязанности мужчин в обязательном порядке проходить службу в пожарной бригаде, так как «обязанность проходить такую службу относится исключительно к праву и теории <...> Денежный взнос — не по закону, а фактически — утратил характер компенсации и стал лишь реально существующей обязанностью», а, следовательно, дело свелось к различию в обращении по половому признаку ввиду обязанности, наложенной на некоторых обитателей немецкого городка, которые должны были внести взнос, поскольку принадлежали к мужскому полу. В настоящем деле заявитель был вынужден заплатить штраф за то, что он не явился по вызову в суд для выполнения обязанностей присяжного заседателя. Подобному наказанию могло подвергнуться любое лицо, как мужчина, так и женщина, нарушившее эти положения закона. Данное наказание само по себе не являлось дискриминацией и, на мой взгляд, не связано со статьей 4 Конвенции, как утверждается в постановлении Суда (см. пункт 47 настоящего постановления).

5. Что касается существа дела, то, даже допустив применимость статьи 14 Конвенции в сочетании со статьей 4 Конвенции, я также голосовал бы против того, что по делу было допущено нарушение Конвенции. Я посчитал бы эту жалобу несерьезной и не усмотрел бы в деле никакой дискриминации, которая давала бы заявителю право рассчитывать на защиту со стороны Конвенции. Он должен был нести обязанности присяжного заседателя три раза за семнадцать лет, и это вполне приемлемо (г-н Ван дер Мюсселе должен был выступать в качестве назначенного судом адвоката 50 раз за три года(!), исполняя обязательство, которое было «основано на понятии общественной солидарности и не может считаться необоснованным» и в отношении которого «возложенное на заявителя бремя не было несоразмерным» (см. постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мюсселе против Бельгии», пункт 39).
6. Статья 14 Конвенции защищает лиц, поставленных в аналогичное положение, от дискриминации (см. постановление Европейского Суда по делу «Маркс против Бельгии» [*Marckx v. Belgium*], пункт 32). В настоящем деле я не усматриваю сходства между положением заявителя и, скажем, положением домохозяйки и матери. Лишь после того, как заявитель получил четыре вызова в суд, он решил пойти на риск проигнорировать эти вызовы и не являться в суд вместо того, чтобы ходатайствовать об освобождении от несения обязанностей присяжного заседателя. По делу признано, что ни законодательство, ни правила составления списка кандидатов в присяжные заседатели не являются дискриминацией. Однако по историческим, семейным, социальным и культурным соображениям, которые действуют и в других сферах (таких, как обязательная военная служба), в течение многих лет в списке кандидатов в присяжные заседатели включалось лишь небольшое количество женщин (возможно, именно они имели основания жаловаться на дискриминацию). Тем не менее в последние годы положение исправилось и установилось некоторое равновесие. Наконец, в апреле 2005 г. ходатайство заявителя об освобождении от несения обязанностей присяжного заседателя было принято к рассмотрению компетентным органом власти.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Имеется в виду, что особое мнение было составлено не на одном из официальных языков Европейского Суда (примечание редакции).